

— Наше управление разыскало пропавшее вооружение, но оказалось, что это всего лишь куча старого металлолома! Почему церковь не вернула нам настоящее оружие? Неужели вы его подменили?!

Помощник начальника Оружейного управления в толпе удивился: «В церкви есть наши коллеги?»

Пэй Юй, перемещаясь по другой стороне толпы, услышав слова Куай Гана, продолжил:

— А ещё беглец из Храма Дали, которого поймали и вернули в тюрьму, на следующий день был убит. Неужели он был связан с вашей церковью, а затем вы его убили, чтобы замять дело?!

Растерянный глава Храма Дали подумал: «Как это стало известно? И почему мне кажется, что этот голос где-то слышан?»

Императорская гробница превратилась в хаос, люди толкались, кричали, всё было настолько беспорядочно, что напоминало предновогоднюю давку. Кардиналы и слуги Учения Дачэн, столкнувшись с сотней разгневанных последователей, начали отступать.

— Моя жена, хотя и пережила тяжёлые роды, родила глухонемого ребёнка! Церковь обещала, что всё будет хорошо! Почему мой ребёнок родился инвалидом?!

Кто-то в толпе особенно громко кричал, и Куай Ган с Пэй Юем, находящиеся в разных концах гробницы, замерли, понимая, что это не они.

Ян Дэцинь же загорелась: «Этот голос... Неужели Чэн До?»

Она также следила за управляющим Цзинчжао, но врождённая инвалидность его ребёнка не была виной церкви.

Она выяснила, что Чэн До и его жена были близкими родственниками, и их ребёнок с большой вероятностью мог родиться с отклонениями. Глухота и немота были ещё не самым худшим исходом.

В этом случае церковь действительно прислала хороших врачей и акушеров, чтобы помочь его жене пережить роды, но даже они не могли повлиять на генетику. Церковь всё же помогла Чэн До.

— Моя редкая копия «Мэн-цзы» до сих пор не найдена, это семейная реликвия! Вы обещали помочь мне её найти! Где она?!

— Я присоединился к церкви, чтобы узнать, кто убил господина Ма Юя, а вы говорите, что это дело рук духов? Духам разве нужно использовать яд?! Сборище шарлатанов!

— Точно, моя бабушка принимала ваше чудо-лекарство, но ей не стало лучше! Дайте объяснение!

Всё больше последователей начали выкрикивать свои претензии, жалобы и ругательства раздавались со всех сторон. Даже те, кто ранее сохранял набожность, под влиянием толпы не могли смириться с обманом.

Чем выше статус человека, тем сложнее ему принять, что его обманули и высмеяли.

Когда церковь пыталась завоевать доверие этих влиятельных последователей, чтобы

возвыситься, она не думала, что однажды столкнётся с их гневом.

— Долой Учение Дачэн! — Ян Дэцзинь, стоя в стороне, подняла руку и громко закричала.

— Долой Учение Дачэн!!

— Долой Учение Дачэн!!!

Этот отклик толпы принёс Ян Дэцзинь огромное удовлетворение.

Кардиналы и их приспешники уже не могли догнать Ян Дэцзинь, они были сдержаны разгневанными последователями, поглощёнными толпой.

План можно было считать успешным, оставалось только узнать, справится ли Се Чжи.

Ян Дэцзинь только подумала об этом, как кто-то был вытолкнут из толпы.

Се Чжи указала на этого человека и закричала:

— Смотрите! Этот человек, похоже, один из тех, кого только что казнили. Хотя он сменил одежду, его обувь всё ещё пропитана кровью!

Ян Дэцзинь, услышав это, обернулась и тихо воскликнула:

— Неужели она нашла?

Ян Дэцзинь говорила, что все «грешники», приведённые на сцену, были нанятыми актёрами.

Се Чжи подумала, что, поскольку гробница находится далеко, а подземные ходы разветвляются, они не могли уйти после выступления, а просто переоделись в слепой зоне и смешались с толпой.

Поэтому Се Чжи вызвалась пройти через толпу и выявить этих людей.

Голос Се Чжи был негромким, но те, кто находился рядом, услышали её. Они посмотрели на вытолкнутого человека и действительно увидели, что его обувь была мокрой, оставляя кровавые следы.

— Божественный отвар — это обман!

— Неужели они наняли актёров, чтобы обмануть нас? Мы что, так легко поддаёмся?!

— Я сразу почувствовал что-то странное, когда их уводили, оказывается, это был сговор!

— Твоя обувь тоже мокрая! Ты тоже один из них?! — вскоре кто-то обнаружил других подставных лиц церкви.

— Нет! Я не... Патриарх, что делать?! — другой разоблачённый человек в панике посмотрел на человека в чёрном, стоящего на помосте.

Патриарх, казалось, оставался неподвижным и спокойным, но на самом деле он оцепенел. Если бы не маска с изображением сухих листьев, скрывающая его лицо, последователи увидели бы бледное лицо.

— Патриарх...

Человек в чёрном, словно ничего не слыша, оглядел разгневанную толпу, остановив взгляд на одном направлении.

Ян Дэцзинь, заметив это, нахмурилась и тоже посмотрела туда. Там были такие же возмущённые последователи, кричавшие и называвшие его обманщиком.

Странно, что там особенного?

Гнев людей был настолько силён, что казалось, они готовы были разорвать этих людей в масках. Патриарх больше не мог сохранять прежнее добродушие, он оглядывался, желая исчезнуть.

Четверо отступили к задней части толпы, собравшись вместе.

— Успех! — Пэй Юй сказал с удивлением. — Ваше высочество, вы просто гений!

Последователи продолжали хаотично протестовать, и Куай Ган, что было редкостью, одобрил её:

— Куай восхищён.

Ян Дэцзинь поспешно опустила его поклон и, глядя на троих, сказала:

— Ну что вы, без вашей помощи ничего бы не вышло.

Пэй Юй, наблюдая за хаосом в гробнице, спросил:

— Последователи взбунтовались, но что мы будем делать дальше?

Ян Дэцзинь посмотрела на Се Чжи:

— Это...

Се Чжи кивнула:

— Должны уже подойти.

Куай Ган и Пэй Юй переглянулись: «Кто должен подойти?»

Ли Цзычоу: Так вот что такое абсолютная раскованность, теперь я знаю.

Раздельные действия Пэй Юя, Куай Гана и Се Чжи были частью плана Ян Дэцзинь, а всё, что они выкрикивали, было результатом расследования Се Чжи и Ян Дэцзинь.

После исчезновения Ян Дэцзинь не только последователи по всему городу начали проявлять активность, но и их тайные агенты принесли новости.

Единственная дочь Юаньвая Сюэ, якобы сбежавшая из дома, скорее всего, была похищена. После того как Юаньвай Сюэ присоединился к Учению Дачэн, его дочь сразу же была возвращена домой.

Агенты сообщили, что после возвращения домой дочь Юаньвая Сюэ целыми днями сидела

взаперти, выглядела измождённой и была подозрительной.

Ян Дэцзинь знала, что это последствия похищения, лёгкая форма депрессии.

Что касается Оружейного управления, оригинальное оружие всё ещё было потеряно, а церковь вернула им лишь старое оружие и брак, что можно было назвать старым хламом.

Никто не знал, куда делось новое оружие. Если Учение Дачэн действительно осмелилось присвоить государственное оружие, это было бы серьёзным преступлением.

Дело с беглецом из Храма Дали не требовало отдельного расследования, Пэй Юй легко выяснил, что пойманный беглец умер в тюрьме.

У него была травма головы, и сначала подумали, что он покончил с собой, ударившись о стену, но затем в его еде обнаружили яд — это было убийство. Беглец контактировал с членами церкви, возможно, знал их настоящие личности, поэтому у церкви был мотив — устранить свидетеля.

Было ещё множество похожих дел, полных нестыковок, но, как и говорила Се Чжи, они не могли поколебать основы церкви.

Пэй Юй и Куай Ган выкрикивали результаты расследования, чтобы поколебать веру последователей в церковь.

Согласно плану Ян Дэцзинь, не все последователи безоговорочно доверяли церкви, им просто не хватало повода и человека, который бы выступил и высказал их сомнения.

Как в сказке о новом платье короля, где никто из зрителей не осмеливался признать, что король голый, пока ребёнок не указал на это.

Если им не хватало такого повода, то Ян Дэцзинь решила создать его.

Куай Ган не совсем понимал замысел Ян Дэцзинь, чувствуя лишь тревогу, и после выкрика тихо пробормотал: «Сработает ли это...»

<http://bllate.org/book/16747/1562549>